

Герои без имени

На нем ловко сидит камуфляж, в прорезях черной маски блестят молодые глаза. Многие умеет, вот только давать интервью еще не приходилось. Но так уж получилось – стал героем. Чтобы поговорить с ним и другими соборвцами – бойцами специального отряда быстрого реагирования, а также посмотреть, как работает таможня на границе с Казахстаном, группа журналистов Магнитки отправилась в пресс-тур.

Первый пункт назначения – Бреды. 9 сентября нынешнего года соборвцы Брединского таможенного поста задержали машины, которые пытались провести 40 тонн китайских вещей на 15 миллионов рублей. Это самая крупная партия за историю Магнитогорской таможни. Контрабанду везли аж из самой Алматы, преодолели тысячи километров, а на Урале вышла осечка.

– Увидели следы больших машин. Долго ехали по ним, плутали, – рассказывает парень в камуфляже. – Заехали в лес, обнаружили нарушителей и доложили начальству по радию. Нам приказали их задержать. У контрабандистов было девять машин: две легковушки, пять груженых «фур» с казахстанскими номерами и четыре пустых с российскими номерами – для «перезагрузки». Ну и задержали...

Хвалиться соборвец явно не собирается. Подробности приходится вытаскивать клещами.

- Сколько вас было?
- Четверо.
- А контрабандистов?
- Двадцать один...

Так точно

Немного пообщавшись с таможенниками, замечаю, что в их речи много интересных словечек. Вещи китайского производства они называют «китай-вещи», скоропортящиеся продукты – «скоропорт», физических лиц – «физики», пассажиров, которые едут на постоянное место жительства, – «пэмжисты», домашний скерб – «дом-вещи». Коротко и ясно.

И разговаривают они по-военному лаконично и четко. Никаких расплывчатых формулировок. А если ошибутся ненароком, сами себе командуют «отставить» и ошибку исправляют. Чувствуешь себя немного одуроченной, когда задаешь долгий витиеватый вопрос, а они невозмутимо отвечают: «Так точно». А потом принимаешь такой стиль общения: многословие – это для лукавых политиков. Не чужда таможенникам и офицерская галантность. Помните, как в фильме «Белое солнце пустыни» Сухов говорил: «Напра... За мной, барышни?»

Конвейер на границе

Отправляемся на Марининский автомобильный пункт пропуска. Объект режимный, чтобы на него попасть, «погранцы» выписывают нам временные пропуска. Работают здесь представители разных структур и ведомств. Как на конвейере, водители и пассажиры сначала проезжают «чеша» (с ударением на второй слог) – часовой шлагбаума, им выдают талон контроля, в котором делают свои отметки все остальные службы. Затем – миграционный и паспортный контроль. Машину осматривает автоинспекция, а груз, если это необходимо, проходит ветеринарный или фитоконтроль. И только затем – зона таможенного контроля. Подача декларации, осмотр машины и груза.

Провозить можно не более тысячи сигарет, двух литров водки, пяти золотых изделий. Если нужно, таможенники проводят углубленный или личный досмотр. Не всем это нравится. Для возмущенных вывешены образцы документов – как подавать жалобу. Но пока прецедентов не было. Напоследок предъявляешь талон контроля и минуешь второй «чеша» – добро пожаловать в Россию.

За державу не обидно

Фильм о Сухове у таможенников в чести

– Раньше местные не понимали, что такое граница, – говорит наш экскурсовод и. о. начальника таможенного поста Алексей Чижков. – Ведь запросто ходили пешком из деревни в деревню на дискотеку... А сейчас если ты на легковушке, удасться перейти границу за полчаса, на грузовой – за час-полтора. А всего в сутки через границу проезжает от 90 до 130 машин.

В гости к Тамерлану

Отправляемся на Николаевский автомобильный пункт пропуска. По пути в голой степи неожиданно замечаем кирпичное строение с конусообразным шпилем. Это мавзоль, памятник XIV века, который связывают с именем Тамерлана. По разным версиям, здесь была похоронена его дочь или одна из многочисленных жен, погибших в походе. Памятник не охраняют, но внутри довольно чисто. А решетчатая кованая дверь увешана разноцветными ленточками и лоскутками – чтобы сбилось желание. Фотографируемся на память – и в путь. Когда приезжаем, рассказываем о своей спонтанной экскурсии начальнику Николаевского таможенного поста Алексею Чижкову, а тот замечает:

домашнее – то, что принес Алексей Чижков. Особенно понравились пироги с морковью и черным пасленом, который здесь называют... бздником. А кто-то из журналистов сокрушается, что нет в этот раз грибной икры. Оказывается, во дворе Алексея росли два тополя. Их срубили, а на пеньках начали расти вешенки, за сезон по несколько мешков набрать можно. А на десерт Алексей протягивает пакет с терпким местным виноградом, выращенным в Николаевке: таможенники на отдаленных постах не только «государевы люди», но еще и крестьяне.

– Коллега из Казахстана попросил отвезти его в мавзолей. Зашел туда один, постоял в одном углу, потом в другом. Выходит и говорит: «Трудно тут находиться. Я слышу, как скачет конница моих предков»...

Крестьянская еда

На Николаевском автомобильном пункте нас ждали на следующий день. Но так даже интереснее – есть возможность посмотреть на жизнь таможенников без прикрас. Этот пост – точная копия Марининского, но все более обустроенное.

Я рада возможности познакомиться с Алексеем Чижковым, которого коллеги за его неподкупность за глаза называют Верещагиным. Говорят, когда пришел сюда работать, разоблачил группу нечистых на руку таможенников. Кстати, фильм «Белое солнце пустыни» здесь в чести. Расстали на цитаты: «Таможня дает добро», «Вот что ребята, а пулемета я вам не дам», «И бросало меня от Амура... от Амура! ... и до Урала...» и, конечно, «Абдулла, ты же знаешь, я мзду не беру... мне за державу обидно...»

Ужин в столовой для нас не приготовили, но от этого не хуже: едим

Ночной дозор

Ровно через 43 минуты после команды на Николаевский пост приезжают несколько соборвцев, хотя и живут за 25 километров от места работы. Их начальник Александр Маметьев обещает отвезти нас «в засаду на контрабандистов». Если бы мы приехали завтра, для нас бы устроили образцово-показательную засаду, а сегодня она вполне реальная, плановая. Приезжаем в поле, справа светятся огни деревни, слева взойшла огромная кровавая луна. Прохладно и немного жутковато. Обычно засады устраивают по сведениям источников информации, а попросту – по наводке. Тем не менее, приходится по несколько суток (рекорд – восемь) сидеть в засаде, питаться сухпайком и прятать огонек от сигареты.

Соборвцам приходится сутками сидеть в засаде, питаться сухпайком и прятать огонек от сигареты

У соборвцев несколько «именных» маскхалатов: «тени» – из светопоглощающей ткани, «склон» – обычный камуфляж, «снег» – для зимы, «леший» – для леса.

Сегодня ради нас конспирация на-

рушена. Соборвцы проводят учебную операцию с применением огнестрельного оружия. Когда мы садимся в машину, нам уже весело и ни капли не страшно.

... Свои источники информации есть и у контрабандистов. Они могли узнать, что к таможенникам приехали журналисты и не ожидали от соборвцев никаких активных действий. Поэтому, когда соборвцы устроили для нас «салют», где-то в степи остальные сидели в настоящей засаде...

«Контрабанда» из носка

Последний пункт назначения – Карталинский таможенный пост. Приезжаем в Карталы уже ночью, устраиваемся в гостинице, но спать не ложимся – есть уникальная возможность посмотреть, как проходит таможенный осмотр в поезде Киев-Астана.

Поезд прибывает полтретьего ночи. Для пассажиров, которые едут

с самого начала, это уже седьмой таможенный контроль. Они немного недобровольны, но мужественно терпят и включенный свет, и присутствие множества людей в форме.

Протискиваемся вдоль полок плацкарта, таможенники вооружены щупами: тростью со спрятанным внутри металлическим стилетом, фонарями, металлоискателями. Одни проверяют тамбуры и межтамбурное пространство, другие – багаж пассажиров.

Как рассказал главный инспектор по таможенному досмотру Валерий Коник, в апреле в межтамбурном пространстве в гофре обнаружили 32 килограмма марихуаны. А хозяев не нашлось. Прячут контрабанду и в межпотолочных пространствах. В

одном вагоне находили до тысячи бутылок водки. А если поезд из Казахстана, самые предприимчивые избавляются от контрабанды еще до Карталов. Поезд идет по территории России 30 километров, за это время контрабандисты успевают избавиться от сумок с товаром, а внизу их ловят сообщники. Поэтому соборвцы тоже ездят «встречать товар».

В этот раз досмотр проходит мирно. И вдруг металлоискатель среагировал на багаж одной пассажирки. Она вытаскивает вещь за вещь, но писк не прекращается. А вот прозрачный пакет, на который реагирует металлоискатель. Женщина растерянно перебирает одежду – ну ничего металлического – и вдруг догадывается: «Ой, здесь же в носке лежат батарейки! Сама про них забыла, а прибор обнаружил!»

Здание с наследством

На следующий день и. о. начальника Карталинского таможенного поста Петр Шамшура везет нас посмотреть новый дом для таможни. Десять лет просили администрацию найти отдельное помещение, и, наконец, дело сдвинулось с мертвой точки. Вытянутое одноэтажное здание на территории поселка раньше принадлежало ракетной дивизии. Ее расформировали, но пока не уладили формальности, переезд откладывается.

На входе нас встречает не только охранник, но и миниатюрная собачка Инна – второй день, как прибавилась. А в наследство от ракетной части достался кот. Сопоставляю факты: в Бредах живет дворняжка Шерон, а попросту Шарик. На Марининском посту – мирная немецкая овчарка Дебошир и американский спаниель Макс, которые выучены отыскивать наркотики. На Николаевском, кроме служебных собак, есть пара черных кошечек – для них и блюда в столовой всегда наготове. В Карталах на досмотре работают спаниели Рекс и Бим, а недавно купили их соплеменника Ореона за 23 тысячи в московском питомнике. Похоже, любят таможенники животных, независимо от их стоимости и полезности. Но, конечно, похожи таможенники не только этим. Может, военной выправкой или серьезным отношением к делу?

В подтверждение моих мыслей у Петра Шамшуры срабатывает «мобильник» – пора на службу. И только на обратной дороге в автобусе я понимаю, какая мелодия у него звучала: «Ваше благородие, госпожа удача...»

Евгения ШЕВЧЕНКО.